

**Опись предметов,
хранящихся в Музее
Императорского Русского
археологического общества**

**Москва
«Книга по Требованию»**

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

not in L.
AY

ОПИСЬ ПРЕДМЕТОВЪ,

ХРАНЯЩИХСЯ

ВЪ МУЗЕИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Д. И. Прозоровскаго.

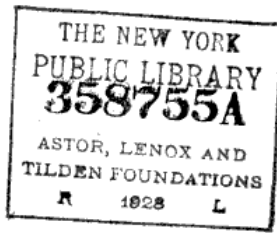
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 л., № 12.)

1869.

18

Извлечено изъ VII-го Тома «Извѣстій Императорскаго Археологическаго Общества».

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Собранія рѣдкостей въ Россіи существовали издавна. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что дворцы княжескіе и дома боярскіе ¹⁾ заключали въ себѣ значительное количество предметовъ, драгоцѣнныхъ не только въ качествѣ простаго богатства, но и въ качествѣ историческихъ памятниковъ древности. Въ лѣтописяхъ мы видимъ примѣры довольно ранняго появленія у насъ если не музеевъ въ строгомъ смыслѣ, то собраній, выражавшихъ какое-нибудь настроеніе собирателя. Первымъ собирателемъ, преимущественно книгъ, у насъ былъ Ярославъ Великій, основавшій при Кіево-Софій-

¹⁾ «Придемъ же о взисканіи прочихъ и многихъ бояръ старѣйшихъ, ихже казны долговременствомъ собираеми и благоуденьствомъ исполненыя, хранилища ихъ исполнь богатства и «многоцѣннаго имѣнія неисчетна, то все взяша (татары въ 1382 г.) «на расхищеніе» (Полн. Собр. Лѣт. т. VI. стр. 102).

скомъ соборѣ бібліотеку. Вотъ какъ лѣтописецъ отзывается о любви Ярослава къ книгамъ и о цѣли его учрежденія: «бѣ Ярославъ любя церковныя уставы.... «и книгамъ прилежа и почитая е часто въ нощи и въ «дне; и собра писецѣ многы и прекладаше отъ Грекъ «на Словѣньское писмо, и списаша книги многы, и «сниска имиже поучащеса вѣрніи люде.... Ярославъ «же се, якоже рекохомъ, любимъ бѣ книгамъ, многы «написавъ положи въ церкви святой Софїи, юже созда «самъ» (Полн. Собр. Лѣт. т. I. стр. 66. 67). Отсюда видно, что бібліотека состояла не изъ однихъ переводовъ (книгъ переложенныхъ, *списанныхъ*), но и изъ подлинниковъ (книгъ прибрѣтенныхъ, *снисканныхъ*), конечно, греческихъ, такъ какъ славянская письменность была тогда еще очень бѣдна, а въ числѣ подлинниковъ могли находиться и древнія рукописи. Другаго рода собраніе находилось въ Кіевскомъ великокняжескомъ дворцѣ; оно сдѣлалось извѣстнымъ по хвастливому поступку сына Ярославова Святослава, овладѣвшаго Кіевскимъ престоломъ: «въ се же лѣто (6583 = «1075) придоша сля изъ нѣмецъ къ Святославу. Святославъ же величаяся, показа имъ богатство свое; «они же видѣвше безчисленное множество злата и серебра и паволокы, и рѣша: се ни въ чтоже есть, се бо «лежить мертво; сего суть кметье луче, мужи бо ся «донщють и болше сего» (тамъ-же, стр. 85). Едвали можно самого Святослава признавать собира-

телемъ этого богатства; оно скорѣе дошло до него отъ другихъ князей, доставившихъ ему удовольствіе любоваться драгоценностями. А что богатство состояло не изъ денегъ, свидѣтельствуется о томъ замѣчаніе нѣмцовъ. Увидѣвъ груды золота и серебра въ монетахъ или слиткахъ, нѣмцы никакъ не назвали бы такое богатство мертвымъ, но похвалили бы предусмотрительность князей, приготовившихъ обезпеченіе на непредвидимыя обстоятельства, либо просто промолчали бы. Словомъ *мертво* они опредѣлили именно видъ богатства, выразивъ этимъ ту мысль, что обращеніе драгоценностей въ деньги погубило бы то, что дѣлало ихъ драгоценными; а сбереженіе такого богатства безъ всякаго употребленія дѣйствительно было бесполезно. Самъ лѣтописецъ примѣнилъ поступокъ Святослава къ подобному поступку іудейскаго царя Езекин, показавшаго вавилонскимъ посламъ весь свой домъ и всѣ свои сокровища, состоявшія изъ *серебра и злата и каменія честнаго*, а также *оружія хранильницы и сосуды драгоценныя*, т. е. все что было собрано прежними царями и что послѣ взято Навуходоносоромъ; сопоставленіе же это прямо указываетъ на то, что Святославъ хвасталъ не деньгами, а блескомъ, рѣдкостями, что собственно и было въ глазахъ нѣмцовъ мертвымъ богатствомъ. Независимо отъ подобныхъ собраній, устраивались богатые сокровищницы въ монастыряхъ и церквахъ, въ-особенности наиболѣе прославленныхъ: усердіе кня-

зей, боярь и людей богатыхъ наполняло храмы пожертвованіями, въ числѣ которыхъ находились замѣчательнѣйшія вещи. Знаменитѣйшими по богатству были: Кіевская лавра, Софійскіе соборы Кіевскій и Новгородскій, соборъ Владимірскій. Изъ всѣхъ этихъ собраній ни одно не дошло до насъ въ цѣломъ составѣ: усобицы между князьями, сопровождавшіяся грабежемъ, уничтожали княжескія и боярскія сокровищницы, а погромы татарскіе разрушили окончательно и лучшія изъ сокровищницъ — въ Кіевѣ и Владимірѣ; Новгородскія же хотя и продержались долѣе, но потомъ право сильнаго коснулось и ихъ.

Когда Москва мало по малу сдѣлалась средоточіемъ государственной жизни, стали туда стекаться и богатства Русской земли; туда же перешли и вещи, какія уцѣлѣли въ великокняжескомъ семействѣ изъ хранилицъ прежняго времени. Дворцовыя палаты и кладовыя наполнились рѣдкостями и богатствомъ, непрестанно умножавшимися со временъ Іоанна III; и если хранилища эти чувствительно пострадали въ смутное время, за то по возстановленіи въ государствѣ порядка они снова наполнились, чему между прочимъ содѣйствовалъ старій обычай, обязывавшій частныя лица отдавать правительству все замѣчательное и рѣдкое ²⁾. Въ по-

²⁾ Обычай этотъ видѣнъ изъ слѣдующихъ примѣровъ: «коли попадетъ великой камень яхонтъ червчатъ, хоть и дорогъ—купи; только въ ласткино яицо пригодится бы Государю Царю» (Торг. Кн.

слѣдствіи изъ этихъ сокровищъ образовался Музей русскихъ древностей, сохраняющій названіе *Оружейной Палаты* ³⁾. Совмѣстно съ государевою сокровищницею постепенно возрастала въ Москвѣ сокровищница митрополитовъ, хотя не столь богатая, однакожь не уступавшая царской своимъ значеніемъ; при патріархахъ сокровищница эта распространилась, а послѣ нихъ образовала второй музей — церковныхъ русскихъ древностей, подъ названіемъ *Патріаршей* или *Синодальной Ризницы*. Между тѣмъ какъ наполненіемъ сокровищницъ этихъ приготавливалось образованіе знатнѣйшихъ русскихъ музеевъ, явилась потребность въ исправленіи церковныхъ книгъ. Патріархъ Никонъ, конечно, измѣрившій своимъ свѣтлымъ умомъ всю важность этого дѣла, принялъ рѣшительныя мѣры

25). «Буде его (пристава) послы чѣмъ подарятъ нарочитымъ, и ему то принять; а буде что поднесутъ обычное, и ему того не имать»; а изъ числа даровъ, полученныхъ посланникомъ Потемкинымъ въ 1677 году отъ французскаго короля, нѣкоторые, какъ-то: «12 часы золотые съ каменья и безъ каменья, часы боевые мѣдные, золочены, за хрустальнымъ стекломъ, шпага, крыжъ наконецникъ золотой и 5 ковровъ шелковыхъ съ золотомъ и серебромъ, на нихъ вытканы разные притчи», взяты въ мастерскую и оружейную палаты, за что выдано соболей на 4,584 руб. 27 алтынъ (Пам. Диплом. Снош. т. III. стр. 369: 370 и т. V. стр. 185 и 186).

³⁾ Описаніе ея, подъ заглавіемъ: *Московская Оружейная Палата*, составленное А. О. Вельтманомъ, издано въ Москвѣ въ 1844 году и во второй разъ 1860 г. Въ прежнее время были изданы описанія Оружейной палаты Вадуевымъ, Свинынымъ, Евреиновымъ и Снегиревымъ. См. *Савваит.* Опис. стар. царск. утв. и проч. Спб. 1865. стр. 1—3, въ подстр. примѣч.

къ его осуществленію; главнѣйшею изъ этихъ мѣръ было собраніе въ Москву со всей Россіи древнихъ славянскихъ рукописей и посылка на Востокъ іеромонаха Арсенія Суханова для собранія въ тамошнихъ монастыряхъ древнихъ же греческихъ рукописей. Такимъ образомъ въ Москву было доставлено значительное количество книгъ, между которыми находились драгоценнѣйшіе памятники древности. Въ послѣдствіи изъ этого собранія составилъ третій русскій Музей, именуемый *Патріаршею* или *Синодальною Библиотекою* ⁴⁾. По примѣру прежняго времени, и въ московскій періодъ русской исторіи усердіе государей, вельможъ и достаточныхъ людей обращено было къ монастырямъ и церквамъ; въ это время Кіевъ съ его святынями уже не принадлежалъ къ составу Русскаго государства, но въ замѣнъ того прославились въ Россіи новыя обители и храмы, привлекшіе къ себѣ пожертвованія усердствующихъ. Московскіе монастыри съ кремлевскими соборами и Троицкая Сергіева лавра до сихъ поръ сохраняютъ за собою достоинство богатѣйшихъ сокровищницъ

⁴⁾ Въ 1855 г. изданъ въ Москвѣ составленный синодальнымъ ризничимъ (нынѣ епископъ полоцкій) Саввою *Указатель Московской Патріаршей (нынѣ Синодальной) ризницы*. Второе изданіе этого Указателя сдѣлано въ 1858 году. Въ томъ же году вышло третіе изданіе его, съ прибавленіемъ Указателя и Патріаршей Библиотеки. Четвертое изданіе Указателя ризницы, пересмотрѣнное и дополненное, съ приложеніемъ XV таблицъ фотолиитографированныхъ снимковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ Патріаршей ризницы, явилось въ 1863 году. *Примѣч. II. С—ва.*

древности и старины; затѣмъ Новгородскій Софійскій соборъ, Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь и другіе принадлежатъ также къ числу хранилищъ древности, за всѣми, понесенными ими ущербами. ⁵⁾

Всѣ эти собранія составлялись первоначально безъ всякаго отношенія къ наукѣ; ихъ составители, владѣльцы и хранители смотрѣли на свои сокровища съ положительной точки зрѣнія: не умѣя опредѣлить историческаго значенія находившихся въ ихъ рукахъ предметовъ, они продолжали цѣнить рѣдкости по правилу Торговой Книги, не подозрѣвая въ нихъ качества, требовавшихъ иной оцѣнки. Оттого бывали случаи — и даже нерѣдкіе — невознаградивой утраты для науки весьма важныхъ предметовъ, чему примѣромъ служитъ Оружейная Палата: вещи въ ней мѣнялись непрерывно, однѣ выходя въ видѣ царскихъ даровъ и жалованья, а другіе прибывая какъ въ видѣ подносимыхъ Царю поминковъ, такъ и въ видѣ приобрѣ-

⁵⁾ *Описаніе Новгородскаго Софійскаго Собора*, составленное протоіереемъ Петромъ Соловьевымъ, Сиб. 1858; описаніе этого собора см. также въ *Археологическомъ описаніи церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ*, архимандрита (нынѣ епископа орловскаго) Макарія, М. 1860, по алфавитному указателю къ этому изданію. — *Описаніе историко-археологическое древностей и рѣдкихъ вещей, находящихся въ Кирилло - Бѣлозерскомъ монастырѣ*, архимандрита Варлаама см. въ Чтеніяхъ въ Импер. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1859. кн. III. *Оружейная Палата Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря по описнымъ книгамъ 1668 года*, въ I т. Зап. Отдѣленія Рус. и Слав. Археологіи. 1851.